

"Ты!"

Лицо старейшины Чжоу резко изменилось и яростно сказало: "Молодец, Йе Бай, ты правда думаешь, что я ничего тебе не сделаю?"

Йе Бай был бесстрашен и безразлично говорил: "Старший Чжоу, кроме издевательств над младшим, как я, можешь ли ты сделать что-нибудь значимое? ?"

Лицо старейшины Чжоу окрасилось в зеленый цвет, когда он вдруг сказал: "Хорошо, тогда позвольте спросить вас, что, если вам не удастся вспомнить, как учиться за время одной палочки ладана?"

"Тогда делай, что говоришь".

Йе Бай без колебаний сказал: "Но если я научусь этому, ты не будешь меня потом беспокоить".

"Ну ладно."

Тело старейшины Чжоу треснуло, и все его тело исчезло с ротангового кресла, а когда он вновь появился, он уже стоял перед Йе Баем.

Йе Бай взял на себя инициативу отдалиться от старейшины Чжоу и спокойно посмотрел на него.

Он просто не верил, насколько глубоким было это мастерство старейшины Чжоу, даже если оно было еще более глубоким, могли ли маленькие джинсы, которые могли бы разобрать даже технику полупечати, даже не в состоянии разобрать это так называемое мастерство?

Он абсолютно не поверил.

Внезапно в руке старейшины Чжоу появился длинный меч, он погладил бороду и торжественно сказал: "Маленькая куколка, теперь берегись меня".

Йе Бай не ответил на это, потому что старейшина Чжоу уже переехал.

Ослепительный свет меча парил прямо вверх, старейшина Чжоу держал меч, вся его личность парила и элегантно, сметая прежнюю непристойность, вместо этого у него было гораздо больше необъяснимых, необъяснимых качеств.

Окружающий персиковый цветущий лес внезапно стал безветренным, а затем персиковые цветы, казалось, оказались под каким-то аттракционом, на самом деле танцую, как бабочки.

Впервые у Йе Бая появилось удивление в глазах.

Не то, чтобы техника меча старейшины Чжоу была настолько мощной, а то, что удивило его... так красиво!

Даже с его нынешней области культивирования, он чувствовал, что некоторые из движений не было необходимости вообще, и причина, почему они были там из-за эстетики.

И, увидев это позже, это чувство стало сильнее, а лицо его становилось все более и более странным.

По сравнению с Небесной Сценической Мечевой Техникой, которую он держал в руках, эта мечная техника, которую старейшина Чжоу выполнял, была ничтожной, и о ее силе стоило упомянуть еще меньше, но даже он должен был признать, что она была просто слишком красивой.

В конце концов, эта техника с мечами показала настроение, очарование.

В трансе, как будто Йе Бай прибыл во двор, и внутри двора Су Сюэ улыбнулась ему, а потом Су Сюэ внезапно расстегнула ему рубашку, вот так, понемногу.....

"Кашель!"

Точно так же, как Йе Бай выглядел чрезвычайно очарованным, даже когда злобный огонь поднимался, в его ушах раздался кашель.

Это был не громкий звук, но он упал, как гром в ушах Е Бая, мгновенно заставляя его прийти в сознание.

Открыв глаза, Е Бай сразу увидел, что старейшина Чжоу перестал практиковаться, и посмотрел на него с руками за спиной, казалось бы, улыбаясь.

Краснея, Йе Бай отрастил рот и хотел что-то сказать, но не знал, как сказать ни слова.

У него всегда было ощущение, что старейшина Чжоу на самом деле знает, о чем он только что думал.

"Хм, неустойчивый ум и мышление, Йе Бай, где ваш так называемый природный талант отображается?"

Старейшина Чжоу гордо улыбнулся и посмотрел на него с глубоким взглядом, как вдруг

спросил: "А помнишь ли ты тот мастер-штрих, который я только что сделал? "

Лицо Е Бая было задушено, он хотел вспомнить технику мечей, которую старейшина Чжоу только что выполнил, но чем больше он думал об этом, тем более размытыми были его воспоминания, вместо этого его воспоминания о том, о чем он только что фантазировал, мгновенно походили на приливную волну.

Скрипучая зубами, Йе Бай покраснел и старался изо всех сил думать, считая, что даже если бы он не пошел посмотреть на это позже, он всегда должен помнить о предыдущих.

Он только вскоре обнаружил, что талант, которым он гордился, потерял всякий эффект, как бы он ни старался думать об этом, он просто не мог вспомнить об этом, и его память становилась пушистой.

Открывая глаза, он был немного шокирован и не мог не спросить: "Что, черт возьми, происходит?".

Старейшина Чжоу холодно храпел и ложился на ротанговый стул, с интересом спрашивая: "Как насчет того, чтобы просто признать поражение сейчас?".

Йе Бай нахмурился и просто перестал думать об этом сам, вместо этого погрузился в свое море знаний и уставился на маленького золотого человечка, чтобы увидеть, есть ли у этого маленького золотого человечка послушной список.

Чувствуя его команду, поверхность маленького золотого человечка излучала золотой свет, а затем она начала быстро вращаться.

Время шло медленно, и вскоре после этого над головой маленького золотого человечка медленно поднялся длинный меч с древним внешним видом и красочными цветными полосами, обернутыми вокруг его тела.

Йе Бай был немного удивлен, это был первый раз, когда он увидел цвет, кроме золота появляются после того, как Маленький Золотой Человек вывел боевое мастерство.

Что это была за мечная техника?

В этот момент Йе Бай вдруг почувствовал, что, возможно, старейшина Чжоу не лгал ему, и что эта мечная техника может быть действительно мощной.

Не говоря уже о том, что даже из причудливой сцены только что и его нынешние воспоминания, он мог сказать, что эта мечная техника была действительно слишком причудливой.

"Дьявольский меч!"

После того, как древний, красочный меч рассеялся в его море знаний, Ёе Бай вдруг стал просветленным.

Открывая глаза, Ёе Бай посмотрел на старейшину Чжоу, но он выглядел все более и более странно и замечательно.

Это было потому, что теперь он знал все содержание и основы этого стиля.

Что еще более важно, теперь он, наконец, понял, почему выражение Лу Юаня было таким замечательным, когда услышал об этом.

Выражение, которое у него сейчас было, тоже было замечательным.

"Что? Ты хочешь признать поражение, но не можешь вытереть лицо и открыть рот?"

Точно так же, как Ёе Бай думал об этом, старейшина Чжоу насмехался и сказал: "Разве вы не были просто очень высокомерны и могущественны?"

Ёе Бай улыбнулся, но ничего не сказал.

Старейшина Чжоу, однако, стал самодовольным и с благоговением сказал: "Подумать только, я остался здесь надолго, чтобы создать этот стиль фехтования! Пятьсот лет, если ты думаешь, что все так просто, то разве я бы не потратил эти пятьсот лет напрасно?"

"Пятьсот лет, старейшина Чжоу, кто ты, черт возьми, такой?"

Ёе Бай, однако, заметил суть, нарисовал глоток холодного воздуха и уставился на другую сторону, как призрак.

Но старейшина Чжоу был толстокожим, он улыбнулся и сказал: "Маленький парень на самом деле воспринял это всерьез, просто хвастался".

Ёе Бай был наполнен черными линиями, но, конечно, его впечатление о старейшине Чжоу теперь полностью изменилось.

По крайней мере, этот старейшина Чжоу определенно не был бы обычным человеком, только потому, что его истинная сущность была загадочной.

"Если ты хочешь признать поражение, поторопись, ты еще молод, ты не можешь позволить

себе проиграть, мой старик тебя больше не учит".

Старейшина Чжоу лежал на ротанговом кресле, но его глаза смотрели на него.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/916961>